

DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-90-94

УДК 343.1

Голубовский В. Ю.

К ВОПРОСУ О ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Аннотация. Укрепление законности и обеспечение правопорядка, минимизация преступности и нейтрализация ее причин, подразумевают постоянное совершенствование деятельности следственного аппарата органов внутренних дел. В отечественном уголовно-процессуальном законодательстве советского периода закреплялись основополагающие начала советского предварительного следствия, в том числе, процессуальная самостоятельность следователя. По итогам проведенного исследования установлено, что уголовно-процессуальный закон предусматривал строго ограниченный круг должностных лиц, уполномоченных давать следователю указания по расследуемым им уголовным делам, и определял пределы обязанности для следователя таких указаний. К таким должностным лицам были отнесены прокурор как орган надзора за законностью и начальник следственного отдела (отделения), осуществляющий функции процессуального контроля.

Ключевые слова: органы внутренних дел, процессуальная самостоятельность, советский период, следователь, уголовно-процессуальное законодательство

Для цитирования: Голубовский В. Ю. К вопросу о процессуальной самостоятельности следователя по законодательству советского периода // Проблемы права. 2026. № 1 (101). С. 90–94. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-90-94

Golubovsky V. Yu.

ON THE PROCEDURAL INDEPENDENCE OF INVESTIGATORS UNDER SOVIET-ERA LAW

Abstract. Strengthening the rule of law and ensuring law and order, minimizing crime and neutralizing its causes, imply continuous improvement of the investigative apparatus of internal affairs agencies. Domestic criminal procedure legislation of the Soviet period enshrined the fundamental principles of Soviet preliminary investigation, including the investigator's procedural independence. The study found that criminal procedure law provided for a strictly limited circle of officials authorized to issue instructions to investigators regarding criminal cases under investigation and defined the limits of the investigator's obligation to provide such instructions. These officials included the prosecutor, as the body overseeing legality, and the head of the investigative department (division), who exercised procedural control functions.

Keywords: internal affairs agencies, procedural independence, Soviet period, investigator, criminal procedure legislation

For citation: Golubovsky V. Yu. On the Procedural Independence of Investigators Under Soviet-Era Law. *Problemy prava (Issues of Law)*. 2026. No. 1 (101). P. 90–94. DOI: 10.24412/2075-7913-2026-1(101)-90-94

90

Уголовно-правовые
науки



Уголовно-процессуальное законодательство СССР устанавливало две группы органов расследования: 1) органы дознания и 2) органы предварительного следствия¹. Под дознанием понималась деятельность специально на то, управомоченных административных органов государства, сочетающая оперативно-розыскную и следственную функцию и направленная на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, розыск и изобличение виновных.

Предварительное следствие представляло собой деятельность, осуществляемую специальными должностными лицами — следователями — процессуальная деятельность по предупреждению, раскрытию расследованию преступлений. При реализации указанной деятельности, следователь придерживался строго предусмотренных уголовно-процессуальным законом полномочий, в которых был определена его процессуальная самостоятельность.

Понятие процессуальная самостоятельность следователя формулировалась из содержания ряда норм уголовного-процессуального права, которые в совокупности определяли место и роль следователя в стадии предварительного расследования, его полномочия, регулировали отношения с участниками уголовного процесса на данной стадии. При этом необходимо отметить, что фактически процессуальная деятельность начинается с момента получения сообщения (заявления) о совершенном преступлении [1, с. 55].

Указанная самостоятельность предназначалась для того, чтобы следователь в каждом конкретном случае при расследовании уголовного дела принимал строго, основанные на законе и собранных доказательствах решения и в рамках установленного уголовно-процессуального закона производил следственные действия, которые в конкретной ситуации обязательны и являются логичными. В пределах, допускаемых законом, следователь определял тактику производства следственных действий.

Процессуальную самостоятельность следователя нельзя, понимать как нео-

граниченную ни чем и не подконтрольную ни кем при производстве по уголовному делу. Для советского периода развития государства следователь был представителем органа государства, который реализовывал направления советского государства по борьбе с преступлениями способами, которые предусмотрены законом. Порядок осуществления полномочий следователя, характер и пределы его процессуальной самостоятельности отвечали интересам оперативного и полного раскрытия преступлений, изобличения виновных на основе правильного применения отечественного закона, способствовать осуществлению профилактических задач советского уголовного судопроизводства.

Самостоятельность следователя осуществлялась в сферах его взаимоотношений: с прокурором, надзирающим за исполнением законов на предварительном следствии, а также с начальником следственного отдела либо с органами дознания — в процессе взаимодействия по расследуемому уголовному делу, а также с гражданами, участвующими на предварительном следствии в качестве подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, потерпевших.

По делам, относящимся к его компетенции, следователь являлся самостоятельной процессуальной фигурой, осуществлял всю полноту полномочий, которыми он наделен по закону. Вместе с тем, следователь ведет расследование под надзором прокурора, который используя предоставленные ему полномочия в интересах обеспечения точного и неуклонного исполнения закона на предварительном следствии. Надзор прокурора не ограничивал инициативу следователя, не освобождал его от ответственности за качество и оперативность расследования.

Например, В. И. Никандров, рассматривая процессуальную самостоятельность следователя, не разделяет мнение ученых, которые включают эту самостоятельность в принципы уголовного процесса, а причисляет их к «общим условиям предварительного следствия» [2. С. 18].

О значимости роли следователя писал В. К. Случевский: «Следователь, а не прокурор, представляется главным по производству предварительного следствия лицом, сохраняющим

¹ Основы уголовного судопроизводства. Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 года (с изм. и доп., внесенными Указами Президиума ВС СССР от 21 июня 1961 г. // Ведомости ВС СССР. — 1961. — № 26. — Ст. 270.





за собой инициативу и самостоятельность действий, равно как и ответственность за правильное и целесообразное его ведение» [3. С. 34].

Процессуальная самостоятельность следователя предполагала определение им наиболее эффективных процессуальных действий, отнесенных к его компетенции, обеспечивающих результативное достижение задач предварительного следствия при строжайшем соблюдении законности. Самостоятельно решая вопрос о том, какие процессуальные действия необходимо в каждом случае произвести, следователь сам определял целесообразную тактику их производства. Следователь вправе выбирать только такие тактические приемы, которые основаны на законе. Как справедливо отмечал С. П. Митричев, содержание и направленность тактических приемов служат быстрому и полному раскрытию преступлений и укреплению социалистической законности, причем характер следственной тактики определяет уголовно-процессуальный закон [4. С. 15].

Следователь самостоятельно составлял план расследования с учетом тех версий, которые он построил на основе оценки имеющихся по делу данных. В процессе расследования мог по собственному усмотрению вносить в план изменения.

Процессуальная самостоятельность следователя в выборе наиболее оптимальных в конкретной ситуации процессуальных средств, определение целесообразных тактических приемов выполнения необходимых следственных действий, не исключали право прокурора давать обязательные для следователя указания о производстве тех или иных следственных действий, необходимых с его точки зрения в интересах сбора и проверки доказательств, применения или отмены мер процессуального принуждения, выполнения процессуальных действий, связанных с обеспечением прав и законных интересов участвующих на предварительном следствии лиц. Указания прокурора по всем этим вопросам, если они даны в письменной форме, обязательны для следователя.

За следователем оставалось право на обжалование указаний прокурора. Результаты выполненных по указанию прокурора следственных действий оце-

нивались по внутреннему убеждению следователя. Если указания прокурора вызвали необходимость принятия дополнительных решений по делу, следователь был самостоятелен в принятии таких решений, не обязан каждое такое решение согласовывать с прокурором, хотя, обязан строго руководствоваться законом и исходить из объективных данных, установленных по делу.

Наиболее полно процессуальная самостоятельность следователя проявлялась в его отношениях с органами дознания. Следователь по расследуемым им делам вправе давать органам дознания поручения о производстве розыскных и следственных действий и требовать от органов дознания содействия при производстве отдельных следственных действий. Давая органу дознания поручение о производстве следственного действия, следователь вправе давать указание относительно характера тех тактических приемов, которые наиболее целесообразно применить при выполнении его поручения. Процессуальная самостоятельность следователя при даче органам дознания соответствующих поручений исключала вмешательство следователя в те сферы деятельности органов дознания, которые относятся исключительно к их компетенции.

Таким образом, следователь, давая органам дознания поручения о производстве розыскных действий, не вправе определять характер, объем, а также тактику их осуществления, а мог лишь указать, какие обстоятельства необходимо выявить с помощью розыскных действий.

Образование следственного аппарата в системе органов внутренних дел, принятые ЦК КПСС и советским правительством¹ меры по дальнейшему совершенствованию работы органов внутренних дел и их следственных аппаратов, создание отделов внутренних дел исполкомов окружных, районных и городских Советов депутатов трудящихся, наряду с другими службами, включены и следственные подразделения, породили вопросы, относящиеся к правово-

¹ О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка»: указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 апреля 1963 года N 1237-VI // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2026 г.).

му положению следователя в системе органов внутренних дел.

Актуализирован вопрос о соотношении процессуальной самостоятельности следователей органов внутренних дел с их подчинением по службе руководителям отделов. Включение следственных подразделений в состав горрайорганов не изменили процессуального положения следователя. Вмешательство в его процессуальную деятельность должностных лиц, не наделенных функциями осуществления процессуального контроля за предварительным следствием, являлось основанием для нарушения принципа законности и приводило к занижению ответственности следователей за предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, что являлось недопустимым.

Правом осуществления процессуального контроля начальники городских и районных органов внутренних дел не были наделены, следовательно, давать обязательные, для следователя указания по конкретным делам не полномочны. На следователей МВД распространялось действие Дисциплинарного устава органов внутренних дел¹, предусматривающего такое положение: «Для лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел устанавливается дисциплина применительно к воинской дисциплине» (ст. 1). В уставе определялось, что дисциплина лиц рядового и начальствующего состава в органах внутренних дел состоит в строгом и точном соблюдении порядка и правил, установленных законодательством СССР, союзных и автономных республик. Эти требования полностью относятся и к следователям МВД¹.

Образование горрайорганов внутренних дел и включение в их состав следственных подразделений способствовали улучшению взаимодействия следователей с органами дознания, работающими в рамках того же органа. Такое взаимодействие предполагает строгое соблюдение компетенции, как следователя, так и органов дознания при неукоснительном обеспечении процессуальной самостоятельности следователя. Все данные об оперативной обстановке сосредоточиваются у на-

чальника горрайоргана, следовательно на него и возлагалась обязанность по организации обеспечения немедленного и правильного реагирования на заявления и сообщения о преступлениях, своевременного выезда подчиненных ему по службе следователей совместно с оперативными работниками, сотрудниками оперативно-технических аппаратов и других служб на места происшествий, осуществление слаженного их взаимодействия в направлении быстрого и полного раскрытия преступлений и своевременного их предупреждения.

Складывавшуюся практику взаимоотношений следователей с начальниками горрайорганов внутренних дел и руководителями служб как по этому, так и по другим вопросам следовало бы закрепить специальной нормой процессуального закона.

Особенностью процессуальной самостоятельности следователя являлось то, что он производит расследование в условиях, когда за его деятельностью осуществляется процессуальный контроль со стороны начальника следственного подразделения. Правильное понимание и решение на практике важного для организации и деятельности следственного аппарата МВД вопроса о взаимоотношениях следователя органов внутренних дел с начальниками соответствующих следственных подразделений возможно только на основе уяснения тех требований, которые были заложены в уголовно-процессуальном законе, закрепляющем процессуальную самостоятельность следователя и наряду с этим наделяющем начальников следственных подразделений полномочиями по осуществлению процессуального контроля за деятельностью подчиненных им по службе следователей.

Закон обеспечивал процессуальную самостоятельность следователя в его взаимоотношениях с начальником следственного подразделения. Также следует отметить важную роль в повышении уровня следственной работы, которая принадлежала заместителям начальников органов внутренних дел по следствию, введенным в наиболее крупных горрайорганах. Являясь одновременно начальниками следственных подразделений, они как начальники этих подразделений имели право процессуального контроля за деятельно-

¹ О дисциплинарном уставе органов внутренних дел: указ Президиума Верховного Совета СССР от 30 марта 1971 года // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.01.2026 г.).



стью следователей. Будучи заместителями начальников горрайорганов, несли также ответственность за правильную организацию взаимодействия следователей и работников других служб.

Процессуальные права, предоставленные начальнику следственного подразделения, порождают определенные обязанности со стороны следователя. Четкое выполнение следователем своих процессуальных обязанностей по отношению к указаниям начальника следственного подразделения способство-

вали быстрому и успешному расследованию преступлений.

Закон предоставлял право следователю обжаловать прокурору указания начальника следственного подразделения в случае несогласия с этими указаниями, причем предусматривает случаи, когда сам факт такого обжалования приостанавливает их исполнение. Во всех иных случаях указания начальника следственного подразделения являлись обязательными для исполнения, их обжалование прокурору не приостанавливает исполнение таких указаний.

Литература

1. Голубовский, В. Ю. Процессуальная самостоятельность следователя: теория и практика / В. Ю. Голубовский // *Oeconomia et Jus*. — 2025. — № 3. С. 54–63.
2. Никандров В. И. Общие условия производства предварительного следствия в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1973. — 20 с.
3. Случевский В. К. Учебник русского уголовного процесса: в 2 ч. Ч. 1. Судостроительство. М.: Зерцало, 2008. — 374 с.
4. Митричев С. Следственная тактика — это мастерство // *Социалистическая законность*. — 1971. — № 4. С. 14–18.

References

1. Golubovsky, V. Yu. Procedural independence of the investigator: theory and practice / V. Yu. Golubovsky // *Oeconomia et Jus*. — 2025. — No. 3. Pp. 54–63.
2. Nikandrov V. I. General conditions of the preliminary investigation in the Soviet criminal process: author's abstract. ... cand. jurid. sciences. M., 1973. — 20 p.
3. Sluchevsky V. K. Textbook of Russian Criminal Procedure: in 2 parts. Part 1. Judicial System. Moscow: Zertsalo, 2008. — 374 p.
4. Mitrichev S. Investigative Tactics are a Skill // *Socialist Legality*. — 1971. — No. 4. Pp. 14–18.

Сведения об авторе

Голубовский Владимир Юрьевич — главный научный сотрудник отдела по исследованию уголовно-процессуальных проблем НИЦ-5 по исследованию проблем расследования преступлений органами предварительного следствия и дознания ФГКУ «ВНИИ МВД России», доктор юридических наук, профессор.

E-mail: 63wladimir@mail.ru

Information about the author

Golubovskiy Vladimir Yurevich — Chief Researcher, Department for the Study of Criminal Procedure Problems, Research Center No. 5 for the Study of Crime Investigation by Preliminary Investigation and Inquiry Agencies, Federal State Budgetary Institution "All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia," Doctor of Law, Professor.

Email: 63wladimir@mail.ru

Конфликт интересов отсутствует.
There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 23.02.2026

Дата рецензирования / Received: 15.03.2026

Дата принятия к опубликованию / Accepted: 20.03.2026

